

УДК: 821.111"14"Чосер Произведения Джеффри Чосера

СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА В «КЕНТЕРБЕРИЙСКИХ РАССКАЗАХ» ДЖ. ЧОСЕРА

А.А. СМУЛЬКЕВИЧ

(Полоцкий государственный университет)

a.smulkevich@psu.by

Систематизируется опыт исследователей творчества Дж. Чосера с целью определения вклада поэта в формирование национальной идентичности англичан. Анализу подлежат различные элементы «Кентерберийских рассказов»: художественные образы, идейное содержание, юмористическая манера письма. В результате делается вывод об использовании исторически достоверной информации в художественных целях, о необходимости привлечения личного опыта автора для создания хронотопа английского города XIV века. Дж. Чосер определяет следующие пути изучения процесса формирования национального самосознания: отражение разницы между разными частями Англии и мистификация Севера, описание быта и жизни английских университетов, обращение к историческому прошлому страны, выражение общественного и собственного мнения об исторически значимых событиях. Отмечено, что образы повествователя и автора обнаруживают такие черты национального характера, как скромность, остроумная самокритика и неприменное использование иронии.

Ключевые слова: национальные черты, реалистичность, горожанин XIV века, характерология, регионализм, английский университет, юмористическая традиция, ирония.

Введение. Время жизни Джеффри Чосера (?1340–1400) связывают с формированием национального самосознания, распространением национального языка при дворе, в литературе и на государственном уровне (выступления с 1362 года в парламенте и на официальных судебных разбирательствах). В современных зарубежных исследованиях, посвященных вопросу национальной идентичности в творчестве поэта, намечается расхождение. П. Акройд [1, 2], Д.Б. Пристли [3], Дж.М. Тревельян [4] утверждают, что Дж. Чосер осознавал себя исключительно английским поэтом. К. Кьюмер [5], Д. Пирсал [6] опровергают возможность рассматривать творчество автора «Кентерберийских рассказов» с позиций понятия «английскости» (*Englishness*). Правомерным является изучение отражения в творчестве Дж. Чосера национальных черт английской литературы, оформление которых начинается еще в XIII веке [7]. Наличие этих черт (здравый смысл, практицизм, рациональность, юмор) в образе повествователя «Кентерберийских рассказов» позволяет называть поэта выразителем английского духа и выделять такие традиционные элементы, которые отличают английскую литературу от других, как обращение к опыту и образу Италии, университета, особую юмористическую манеру [8].

Основная часть. Сборник «Кентерберийские рассказы» является самым объемным и самым реалистичным произведением Дж. Чосера, проникнутым живым интересом к реальным событиям современной ему Англии. Отдельными штрихами проступает в общей канве «Кентерберийских рассказов» знание поэтом английских законов: в рассказе продавца индугенций юноши боятся клад днем, поскольку их могут заметить и принять за воров, которые караются через повешение. Также читатели узнают о первой в Англии золотой монете, выпущенной в 1339 году: «*Лишь стерлинги и нобли мне несуте...*»¹ [9, с. 371]. Поэт рассказывает о некоторых местных традициях: в прологе батская ткачиха говорит об окороке, который было принято выдавать дружной супружеской паре в городке графства Эссекс. Упоминается и выплата купцами налога за охрану военным флотом морских путей со второй половины XIV века: «*Он требовал, чтоб охранялись воды / Из Миддлбурга в Оруэлл*»² [9, с. 53]. Создавая портрет Англии, Дж. Чосер выделяет отличительные особенности, которые были широко известны его современникам и которыми они гордились. Например, поэт счел необходимым сказать о порте Дартмуд, из которого отплыли первые английские крестоносцы, также о лондонском эле, об английском сукне, составившем конкуренцию сукну из Фландрии: «*В тканье была большая мастерица – / Ткачихам гентским впору подивиться*»³ [9, с. 58]. Такого рода информация подается в «Кентерберийских рассказах» объективно. Представление об Англии времени жизни поэта тесно связано с его личным опытом. Дж. Чосер не смог бы создать достоверные образы паломников, если бы сам не обладал достаточными профессиональными знаниями в области современных ему наук (астрологии, алхимии, медицины), экономики и юриспруденции, политики и дипломатии. Учеба в школе при соборе Св. Павла и юридической школе дала поэту хо-

¹ «So that ye offre nobles or sterlynges, / Or elles silver broches, spoones, rynges» [10, p. 499].

² «He wolde the see were kept for any thing / Bitwixe Middelburgh and Orewelle» [10, p. 243–244].

³ «Of clooth-makyng she hadde swich a haunt, / She passed hem of Ypres and of Gaunt» [10, p. 248].

рошую базу. В вопросах политического управления поэт также мог хорошо разбираться, поскольку имел опыт представления графства Кент в парламенте в 1386 году, подобная должность была в послужном списке франклина из «Кентерберийских рассказов».

Слуга каноника, промышляющего алхимией, подробно описывает технологию мультиплицирования, получения золота из металлов. Как утверждают биографы и историки, у Дж. Чосера, жившего при дворе принца Лионеля и графини Ольстерской, были возможности присутствовать на увеселительных мероприятиях, на которых одним из популярных зрелищ были фокусы, опирающиеся на химические знания [11, с. 132–134]. Эрудированность автора «Кентерберийских рассказов» не позволила ему свести рассказ слуги каноника до одной сюжетной линии об обманутом каноником священнике. Вступлением к этому рассказу служит жалоба слуги на его бедность, безуспешность работы и включает краткие химические сведения об используемых элементах, их свойствах, процессах дистилляции и т.д. Создается впечатление, что слуга каноника не может удержаться и рассказывает все, что знает: «*Забыл еще сказать я о бутылках, / О едких водах, кислоте, опилках <...> / Все рассказать, и Библии не хватит / Самой толстой; эти имена / Забыть хотел бы. Всем одна цена. / Об этом всё я зря разговорился, / От этих дел и черт бы сам взбесился*»⁴ [9, с. 601]. Занятия алхимией, которые нередко включали оккультные приемы, осуждались церковью. Готовность раскрыть все известные тайны о делах каноника и принципах алхимии обращает каноника в бегство и избавляет слугу от неуютной Богу деятельности. Желание высказаться и позабыть все дьявольские знания ассоциируется в рассказе слуги каноника с раскаянием для отпущения грехов. Таким образом в повествование вводится элемент исповеди.

Также с помощью слуги каноника Дж. Чосер показывает положение средневековых ученых, на которых церковь объявила запрет: «*В предместьях городских или в трущобах / Живем, как воры, как бродяги, оба. / Мы днем не смеем носу показать. / Вот как живем, коль правду вам сказать*»⁵ [9, с. 594]. Далее автор иронично напоминает, что данная наука не покоряется разуму его современников, она никому не по силам: «*И можно быть / Каноником начитанным иль братом, / Священником, иль клерком, иль прелатом, / А этого искусства не постичь – / Такая в нем нелепица и дичь <...> / Недостижим в алхимии успех*»⁶ [9, с. 601]. Такие размышления выводят на первый план автора произведения, он выступает с четкой позицией о слепоте веры, о глупости людей, о бесконечной надежде ученых, неправильно рассчитывающих свои силы: «*Так и средь нас: на вид дурак умен, / Правдив обманщик, немощный силен*»⁷ [9, с. 605]. Для подтверждения своих слов слуга каноника приводит пример. В целом, рассказ этого персонажа представляет собой проповедь на светскую тему. В конце истории слуга увещевает об опасностях власти золота и веры в алхимию, о значении разума и о высшей божественной силе, не позволяющей человеку разгадать тайны.

Прием энциклопедического перечисления используется для построения образа врача: он владеет знаниями всех известных Средневековой медицинскими авторитетов (от древнегреческих до современных Дж. Чосеру) и хранит золото для лечения. С помощью преувеличения в образе идеального, всезнающего юриста появляются нотки иронии: «*Работник ревностный пред светом целым – / Не столько был им, сколько слыть умел им. / Он знал законы со времен Вильяма*»⁸ [9, с. 55]. Так, поэт говорит, что его персонаж владеет сборниками судебных решений, составленными во времена Вильгельма Завоевателя (король Англии в 1066 – 1087). Однако такие сборники были введены позже Эдуардом I (1272–1307 годы правления). Прием преувеличения построен на обращении к историческому прошлому как достоверному источнику для подтверждения своего мнения. Такой способ защиты своих убеждений являлся распространенным в средневековой литературе и основывается на представлениях об авторитетных произведениях, а также идее о том, как важно опираться на историю для создания портрета страны. Таким образом Дж. Чосер косвенно поднимает тему авторитета и опыта.

События Столетней войны (1337–1453 гг.), в которой принимал участие и Дж. Чосер в должности королевского паж⁹, не могли не повлиять на поэта: в сборнике присутствуют упоминания реальных мест

⁴ «Yet forgat I to maken rehersaille / Of waters corosif, and of lymaille <...> / To tellen al wolde passen any bible / That owher is; wherefore, as for the beste, / Of alle these names now wol I me reste. / For, as I trowe, I have yow toold ynowe / To reyse a feend, al looke he never so rowe» [10, p. 515].

⁵ «But that science is so fer our biforn, / We mowen nat, although we hadden it sworn, / It overtake, it slit away so faste. / It wole us maken beggers ate laste» [10, p. 512]

⁶ «Nay, nay, God woot, al be he monk or frère, / Preest or chanoun, or any oother wyght, / Thogh he sitte at his book bothe day and nyght / In lernyng of this elvysshe nyce lore, / Al is in veyn, and parde! Muchel moore / <...> they faillen bothe two» [10, p. 515].

⁷ «He that semeth the wisest, by Jhesus! / Is moost fool, whan it cometh to the preef; / And he that semeth trewest is a theef» [10, p. 517]

⁸ «Nowher so bisy a man ther nas, / And yet he semed bisier that he was. / In termes hadde he caas and doomes alle / That from the tyme of Kyng William were falle» [10, p. 245].

⁹ В военной кампании 1359–1360 годов был взят в французский плен.

сражения (где отличился кентерберийский сквайр), описывается оружие йомена, как основной силы английской пехоты, французский город Бордо упоминается как владение Англии. События этой войны являются признаком современности для Дж. Чосера при разграничении поколения рыцаря и его сына. Рыцарь принимал участие во всевозможных крестовых походах против неверных, которые в конце XIV века не приветствовались ввиду Столетней войны. Молодой сквайр отличился в боях на севере Франции (Фландрии, Артуа, Пикардии). При описании персонажей документальная историческая информация исполняет роль художественного средства.

Некоторые события и явления XIV века требовали от автора «Кентерберийских рассказов» оценки. Критическое отношение поэта к крестьянскому восстанию 1381 года обнаруживается в рассказе капеллана: «*Джек Стро, наверно, так не голосил, / Когда фламандцев в Лондоне громил. / И не шумней была его орава, / Чем эта многолюдная облава*»¹⁰ [9, с. 380]. Эпитет «*maad*», безумный, относится скорее к восстанию, нежели к погоне за лисом. Шуточный тон при сопоставлении с погоней за лисом раскрывают ироничное отношение Дж. Чосера к предводителю восстания, косвенно указывают на осуждающий тон.

Критикуя в «Кентерберийских рассказах» неподобающий образ жизни церковных служителей, Дж. Чосер не только следовал средневековой литературной традиции. Во взглядах Дж. Чосера нашли отражение идеи Д. Уиклифа (?1330–1384 гг.), разоблачающие разложение в среде духовенства. Поэт симпатизировал некоторым его религиозным взглядам и отразил свое отношение в образе священника: «*Священник ехал с нами приходской, / Он добр был, беден, изнурен нуждой. / Его богатства – мысли и дела, / Направленные против лжи и зла. / Он человек был умный и ученый, / Борьбой житейской, знанием закаленный*»¹¹ [9, с. 59]. Однако автор «Кентерберийских рассказов» не мог не отразить общественное мнение. К последователям Д. Уиклифа соотечественники поэта относились с раздражением: «*Чтобы вещь лоллард Господне слово, / Да это значит поле засорять*»¹² [9, с. 216]. Гарри Бэйли готовит паломников к поучению от бедного священника, но шкипер выступает против, не желая слушать наставления. Эта оценка не является сугубо субъективной, она отражает точку зрения определенной группы его соотечественников – горожан.

Сам поэт является выходцем из этой среды. Жизнь Дж. Чосера и занимаемые им посты отражают появление возможностей для среднего класса занять выгодное общественное положение. Являясь сыном вино торговца, Дж. Чосер получил хорошее образование и сделал успешную карьеру при дворе, начиная со службы у жены принца Лионеля [12, р. 5]. Эти тенденции, считавшиеся новыми во времена Дж. Чосера и позднее закрепившиеся, происходили только в городе, который обладал различными привилегиями, вольностями и представлял новый дух предприимчивых людей. Процесс перехода богатых купцов в мелкопоместное дворянство, а также их посвящение в рыцари, наблюдавшийся все чаще в XIV веке, в следующем столетии приобретает большую распространенность [13, р. 31]. Такие изменения Дж. Чосер отразил в порядке повествований. Их очередность должна была соответствовать плану введения персонажей в Общем прологе: сначала представители рыцарства, затем – церковнослужителей, после – городской среды. Однако сама жизнь вносит коррективы, и никто из паломников не может помешать повествованию мельника занять место рассказа монаха.

Значение, которое Дж. Чосер придавал мастерству создания образа, увековечило его творчество, поскольку характерологическая тенденция была подхвачена его последователями. Исследователи отмечают, что «сделав упор на характеры, он придал поэзии элемент театральности, драмы, став и в этом начинателем национального стиля» [1, с. 137]. В Общем прологе читатели увидят образ средневекового английского горожанина, главной чертой которого является предприимчивость. В образе повествователя «Кентерберийских рассказов» можно отметить такие особенности, которые указывают на воплощение национального характера. При сопоставлении современных наблюдений за поведением англичан [14] и анализа образа Чосера-паломника [15] обнаруживаются схожие моменты: остроумная самокритичность, способность посмеяться над собой, использование иронии как основного ингредиента в юморе.

Одной из важных составляющих отражения национального характера является регионализм. Дж. Чосер в начале Общего пролога собирает паломников из всех уголков «*of Engelond*». При описании некоторых персонажей автор опирается на противопоставление северной части Англии и южной. Например, в рассказе мажордома главные герои, студенты родились на севере: «*И школяры в дорогу собрались. / Их звали Джон и Алан, родились / На севере, но места их рожденья / Я в точности не знаю, к сожаленью*»¹³ [9, с. 164]. В их речи звучит северный диалект, в то время как большинство паломников яв-

¹⁰ «So hydous was the noyse, a, benedicitee! / Certes, he Jakke Straw and his meynee / Ne made nevere shoutes half so shrille / Whan that they wolden any Flemyng kille, / As thilke day was maad upon the fox» [10, p. 380].

¹¹ «A good man was ther of religioun, / And was a povre Person of a toun, / But riche he was of hooly thought and werk. / He was also a lerned man, a clerk» [10, p. 249].

¹² «He wolde sowen som difficulte, / Or springen cokkel in oure clene corn» [10, p. 333].

¹³ «John highte thet oon, and Aleyn highte that oother; / Of o toun were they born, that highte Strother, / Fer in the north, I kan nat telle where» [10, p. 305].

ляются выходцами южной и средней частей Англии: женщина из Бата (юго-запад), шкипер из западного графства. В своем прологе священник посмеивается над северными поэтами: «Южанин я, и очень сожалею, / Что рэм, рам, руф низать я не умею»¹⁴ [9, с. 633]. Мажордом живет в Норфолке (восточный регион) и является посредником между Севером и Югом, он может понимать равно как южан, так и северян. В целом, Север представлен как земля мистического, «непостижимого». В рассказе юриста лодку Констанцы прибывает к берегу Нортумберландии, противопоставляемой юго-западу страны: «На Севере в то время участь злая / Над головой повисла христиан; / Язычники, закон свой утверждая, / Их изгоняли из подвластных стран. / В Уэльс бежал крещеных бриттов стан, / И там себе пристанище на время / Нашло гонимое судьбою племя»¹⁵ [9, с. 196–197]¹⁶. Север, согласно германским преданиям, демонизировался. В рассказе кармелита перед сборщиком налогов предстает дьявол, одетый в зеленое, который живет на севере: «Где вы живете, дорогой мой брат? / <...> Живу я, друг, на севере далеко / <...> Мой добрый друг, я вовсе не скрывал, / Что родом бес я, что пришел из ада»¹⁷ [9, с. 421, 423]. Более нейтрально, без мистификации, север Англии (юго-восток Йоркшира) представлен в рассказе пристава церковного суда о пронырливом монахе, который сумел извлечь выгоду даже в бедной на урожаи болотистой местности. В изображении северной части страны автор «Кентерберийских рассказов» не выразил однозначное отношение: одни его боятся, другие не приемлют, третьи стараются понять, четвертые посмеиваются. Видно стремление автора охватить все уголки своей страны и в обрамлении, и в рассказах. Дж. Чосер намеренно не старался избежать формирования образа сверхъестественного севера, чтобы показать его в восприятии своих соотечественников. Таким образом поэт осознавал значение этого образа в качестве потенциала для развития национальной фантазии [16, р. 140].

Дух Англии выражают университеты Кембридж и Оксфорд. Дж. Чосер одним из первых описал их обычаи и жизнь студентов. С сочувствием и пониманием в Общем прологе изображен бедный студент, не предавший идеалы настоящего ученого: «Ему милее двадцать книг иметь, / Чем платье дорогое, лютню, снесь»¹⁸ [9, с. 54]. Дж. Чосера можно считать одним из первых хронистов университетской жизни: поэт касается такой проблемы, как финансовое самообеспечение студентов во время учебы и продовольственное самообеспечение университетов. Поэтому кентерберийскому студенту, согласно парламентскому указу 1388 года и разрешению университета, позволяли нищенствовать, выпрашивать у своих друзей деньги. Кембриджский университет, как показано в рассказе мажордома, посылал зерно на помол к местным мельникам в Трэмпингтон. История образования Кембриджского университета, в результате отделения части обитателей Оксфордского университета в 1209 году, положила начало соперничеству между двумя учебными заведениями. Дж. Чосер показал эти отношения на примере ответа мажордома на личное оскорбление, нанесенное ему мельником¹⁹. Мажордом²⁰ Освальд, в прошлом плотник, в качестве орудия мести мельнику вводит в сюжет своевольных и озорных кембриджских студентов.

Кентерберийские паломники населяют географическое, политическое, культурное пространство Англии. Они двигаются вместе в пространстве и времени, рассказывая свои истории, которые затрагивают такие актуальные для англичан темы, как суверенитет, привязанность к семейному очагу, историческая память. Эти темы освещены в образе и рассказе ткачихи. Алисон из Бата отстаивает свою правоту и независимость в семье у пяти мужей, которых она пережила: «Мой муж слугой быть должен, должником к тому ж. / И дань с него, женою полноправной, / Взять должна я честно и исправно. / Над телом мужа власть имею я, / То признавали все мои мужья»²¹ [9, с. 379]. После смерти каждого мужа ткачиха стремится создать новую семью. Свое мнение она подкрепляет рассказом, относящимся ко времени короля Артура: «Когда-то, много лет тому назад, / В дни короля Артура (говорят / О нем и ныне бритты с уважением)»²² [9, с. 403]. В исторической ценности рассказа о том, как старуха завоевала ум и сердце молодого рыцаря и после наградила его, превратившись в красавицу, и в высказываемой ткачи-

¹⁴ «But trusteth wel, I am a Southren man, / I kan nat geeste ‘rum, ram, ruf’, by letter, / Ne, God woot, rym holde I but litel-bettre» [10, p. 531-532].

¹⁵ «In al that lond no Cristen dorste route; / Alle Cristen folk been fled fro that contree / Thurgh payens, that conquereden al aboute / The plagues of the north, by land and see. / To Walys fledde the Cristyantee / of olde Britons dwellynge in this ile; / Ther was hir refut for the meene while» [10, p. 323].

¹⁶ События относятся к I веку.

¹⁷ «Where is now youre dwelling <...> fer in the noth contree <...> I am a feend; my dwelling is in helle» [10, p. 405, 406].

¹⁸ «For hym was levere have at his beddes heed / Twenty books, clad in blak or reed, / Of Aristotle and his philosophie, / Than robes riche, or fithel, or gay sautrie» [10, p. 244].

¹⁹ В рассказе мельника оксфордский студент разыгрывает доверчивого и простоватого плотника.

²⁰ В рассказе мажордома вороватый мельник получает по заслугам от студентов, которые забирают у него украденную муку.

²¹ «An housbonde I wol have, I wol nat lette, / Which shal be bothe my detour and my thral, / And have his tribulacioun withal / Upon his flesh, whil that I am his wyf. / I have the power duryng al my lyf / Upon his proper body, and noght he» [10, p. 385].

²² «In th’olde days of the Kyng Arthour, / Of which that Britons speken greet honour» [10, p. 396].

хой мысли не усомнится ни один слушатель. Дж. Чосер показывает, что национальное единство основывается на комплексном подходе в понимании того, почему и как люди объединяются в политическое общество [17, р. 133]. Легенда о жизни британского короля Артура ко времени Дж. Чосера укоренилась в литературном наследии в связи с территорией Англии и может служить исключительно национальным источником.

Д.Б. Пристли называет Дж. Чосера отцом английской литературы, поскольку поэзия и юмор были ее характерными составляющими и творчества поэта [3, р. 62–63]. Юмористический диапазон Дж. Чосера широкий: от громкого смеха до тонкой иронии. Первая форма юмора раскрывается в рассказах группы фэблио и интермедиях паломников. Самым очевидным проявлением иронического взгляда автора можно считать добавленное к рассказу студента о терпеливой Гризельде²³ прославление непокорных жен: «*О жены благородные, смелей, / Свое отстаивайте положенье, / Чтоб ни один ученый грамотей / Не наболтал о вашем поведении, / Вас уравнивая с Гризельдой...*»²⁴, «*Коль ты красива, на глазах людей / Цвети и надевай все украшенья, / А коль дурна, расходов не жалея, / Чтоб приобрести друзей на услуженья. / Будь весела, как листья лип весной, / А мужу предоставь плач, вой, мученья*»²⁵ [9, с. 488, 489]. Эти высказывания соседствуют с указанием на первоисточник – версия истории Петрарки, согласно которой он воспевал стойкость в испытаниях. Финальная песенка помогает автору «Кентерберийских рассказов» выразить возмущение жестокостью отношений современных ему мужчин к женщинам и одновременно осудить расточительность и неверность жен. Дж. Чосер представляет свое видение гармонии отношений в семье.

Серьезным тоном Дж. Чосер повествует о комических персонажах и ситуациях, в каждом рассказе, использующем сюжет и персонажей фэблио, его смысл выворачивается наизнанку и служит поэту для обсуждения важных для его времени вопросов соотношения предопределения жизни человека и воли Бога. Например, в сюжете мельника об измене молодой жены Алисон своему мужу плотнику со студентом Николасом имеется несколько отсылок к библейским событиям: благовещенское песнопение, упоминается потоп, Авессалом использует «Песню песней» для своих серенад, которые отсылают читателя к божественному плану бытия. Плотник в начале рассказа говорит о недоступности тайн Господа: «*Нет доступа нам к Божиим секретам. / Благословен, кто не мечтал об этом, / Кто входит с верою в Господень дом / <...> Вот и другой когда-то астроном, / Ходил вот так ночью, в небо пялясь, / И хватал, что, мол, тайны раскрывались / Ему небесные. Ходил, ходил, / Да в темноте в овраг и угодил. / Туда же, тайны раскрывать хотел он, / А ямы-то как раз не разглядел он!*»²⁶ [9, с. 144]. Однако сам и попадает в комическую ситуацию, когда просыпается в бадье, подвешенной к потолку, и кричит о потопе. Этот рассказ рассматривает вопрос о Провидении, озвученный рыцарем, в ином свете.

По мнению исследователей, именно Дж. Чосер заложил основы английской юмористической традиции и предложил несколько типов юмористического художественного текста [18, с. 22–23]. В зрелый период творчества Дж. Чосер пробовал свои силы в искусстве «писать плохо» и пародийно подражать отдельным произведениям и жанровым формам. Например, рассказ о Мелибее, о св. Цецилии являются пародиями, исследующими различные жанровые элементы и религиозные чувства. А одно из последних посланий Дж. Чосера к своему пустому кошельку свидетельствует о доминировании в позднем периоде каламбурного стиля: поэт олицетворяет кошель и сравнивает его с неверной возлюбленной: «*К тебе одной взываю я, моя машина, дорога миледи! Как жаль, что ты была столь легкомысленна*»²⁷.

Заключение. В «Кентерберийских рассказах» Дж. Чосера нашли отражение признаки становления национального самосознания и некоторые черты английского характера. Для формирования хронотопа английского города XIV века поэт опирается на объективное описание особенностей всех сфер его жизни, а также свой личный опыт. Информация, отражающая реальные факты, вводится в текст без оценки, передает отношение автора и современного ему общества (крестьянское восстание, учение Д. Уиклифа), используется в качестве художественного средства (преувеличение в образе юриста, способ введения жанрового элемента для обсуждения темы науки в рассказе слуги каноника). Портрет Англии строится также на описании уклада жизни первых английских университетов, отражении их соперничества и на

²³ Муж трижды жестоко испытывает свою жену, отбирая у нее детей и выгоняя из дому. За свою стойкость, покорность и терпение Гризельду ждет вознаграждение: Вальтер объявляет ей об испытаниях и возвращает детей.

²⁴ «O noble wyves, ful of heigh prudence, / Lat noon humylitee youre tonge naille, / Ne lat no clerk have cause or diligence / To write of yow a storie of swich mervaille / As of Grisildis pacient and kynde» [10, p. 439].

²⁵ «Of thou be fair, ther folk been in presence, / Shewe thou thy visage and thyn apparaille; / If thou be foul, be fre of thy dispence; / To gete thee freendes ay do thy travaille; / Be ay of chiere as light as leef on lynde, / And lat hym care, and wepe, and wrynge, and waille!» [10, p. 440].

²⁶ «Men sholde nat knowe of Goddes pryveteo / <...> So ferde another clerk with astromye; / He walked in the feeldes, for to pry / Upon the sterres, what ther sholde bifalle, / Til he was in a marle-pit yfalle» [10, p. 296].

²⁷ «To yow, my purse, and to noon other wight / Complayne I, for ye be my lady dere! / I am so sory, now that ye been lyght» [10, p. 540].

осмыслении регионализма. На основе противопоставления Севера и средне-южных регионов Дж. Чосер изучал особенности английской нации, проблемы и пути ее развития: обращение к историческому прошлому, мифическому (легенда о короле Артуре) или реальному. Северные районы Англии представлены нейтрально (школяры из рассказа мажордома), в шуточной форме (священник смеется над рифмой северян), демонизируются (рассказ юриста, кармелита). В мистификации Севера поэт видит возможности развития национальной фантазии. Черты национального характера обнаруживаются в образах повествователя и автора, для которых свойственно остроумное самоуничижение, скромность и умение тонко иронизировать (рассказ студента и песенка раскрывают мнение о достижении гармонии в семье). Для многогранной юмористической манеры автора «Кентерберийских рассказов» характерны пародирование и юмористическая стилизация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акройд, П. Чосер. Биография / П. Акройд ; пер. с англ. Е. Осеновой. – М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012. – 240 с.
2. Ackroyd, P. Albion: The Origins of the English Imagination / P. Ackroyd. – New York : Anchor Books, 2002. – 363 p.
3. Priestley, J. B. English Humour / J. B. Priestley. – London : Longmans, Green and Co. Ltd., 1930. – 193 p.
4. Тревельян, Дж. М. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян ; пер. с англ. А. А. Крушинской и К. Н. Татариновой. – Смоленск : Русич, 2001. – 624 с.
5. Kumar, K. The making of English National Identity / K. Kumar. – Cambridge : Cambridge University press, 2003. – 384 p.
6. Pearsall, D. Chaucer and Englishness [Electronic resource] / D. Pearsall // Proceedings of the British Academy. – Vol. 101. – Oxford : Oxford University Press, 1999. – P. 77–99. – Mode of access: <http://www.britac.ac.uk/pubs/proc/files/101p077-Pearsall.pdf>. – Date of access: 20.01.2016.
7. Попова, М. К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании : моногр. / М. К. Попова. – Воронеж : ВГУ, 2004. – 170 с.
8. Шестаков, В. П. Английская литература и английский национальный характер / В. П. Шестаков. – СПб. : Нестор-История, 2010. – 312 с.
9. Чосер, Дж. Кентерберийские рассказы / Дж. Чосер ; пер. с англ. И. Кашкина, О. Румера, Т. Поповой. – М. : Эксмо, 2007. – 768 с. : ил. – (Библиотека Всемирной Литературы).
10. Chaucer's major poetry / ed. A. C. Baugh. – New Jersey, Englishwood Cliffs : Prentice-Hall Inc., 1963. – 616 p.
11. Гарднер, Дж. Жизнь и время Чосера / Дж. Гарднер ; пер. с англ. ; предисл. Гачичеладзе З. ; коммент. Воронина В. – М. : Радуга, 1986. – 448 с.
12. Forggeng, J. L. Daily Life in Chaucer's England / J. L. Forggeng, W. McLean. – Wesport : Greenwood Press, 2009. – 302 p.
13. Brewer, D. S. The World of Chaucer / D. S. Brewer. – Woodbridge : D.S. Brewer, 2000. – 224 p.
14. Фокс, К. Наблюдая за англичанами. Скрытые правила поведения / К. Фокс. – М. : Рипол Классик, 2008. – 512 с.
15. Смутькевич А. А. Основные направления творческого поиска Джеффри Чосера / А. А. Смутькевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. А. № 2. – Новополоцк, ПГУ, 2015. – С. 20–26.
16. Taylor, W. J. «That Country Beyond the Humber»: The English North, Regionalism, and the Negotiation of Nation in Medieval English Literature : dissertation ... Doctor of Philosophy / W. J. Taylor. – Austin, 2009. – 226 p.
17. Nackley, S. M. «From Every Shires Ende»: Chaucer and Forms of Nationhood : dissertation ... Doctor of Philosophy / S. M. Nackley. – New Brunswick, New Jersey, 2008. – 302 p.
18. Балашова, Т. А. Художественные особенности серьезно-смеховой фантастики (На материале научно-фантастического романа Великобритании) : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Т. А. Балашова. – Балашов, 2003. – 188 с.

Поступила 29.01.2016.

**THE WAYS TO CREATE A NATIONAL PORTRAIT
IN THE CANTERBURY TALES BY G. CHAUCER**

A. SMULKEVICH

The article systematizes the experience of G. Chaucer's artistic work scholars in order to determine the poet's contribution into the establishment of the English national identity. Different elements of The Canterbury Tales are subject to analysis: imagery, message, humouristic manner of writing. As a result a conclusion is made that factual information is used by the author of The Canterbury Tales for artistic purposes; author's personal experience needs to be engaged in creating a chronotope of the XIVth century English city. G. Chaucer specifies the following ways to enable studying the process of national identity formation: illustration of regional differences and mystification of the North; depiction of everyday life in the English universities; references to the country's historical past; expression of public and personal opinion on historically significant events. The images of the narrator and the author reveal such national character traits as modesty, witty self-criticism and indispensable use of irony.

Key words: national traits, realistic portrayal, XIVth century citizen, characterization, regionalism, the English university, humour tradition, irony.